

Тан Фан долго молчал, а затем спросил:

— Ты хотел отомстить за наложницу Цзи. Зачем тогда понадобилось убивать Хань Цзао?

Юань Лян вздохнул:

— Так как я принадлежу к числу людей Наследного принца, что бы я ни сделал, это обязательно связали бы с ним. Поэтому мои руки были связаны. Даже если я всем сердцем ненавидел Благородную наложницу Ван, мне оставалось лишь смириться с этим. Но как-то однажды придворная дама Благородной наложницы, Фу Ру, нашла меня и спросила, не хотел бы я отомстить за наложницу Цзи. Я согласился, и она рассказала мне, что собирается убедить Благородную наложницу Ван отправить принцу суп. И я волен распоряжаться этой информацией, как мне вздумается.

— Подожди! - перебил его Тан Фан. - С чего вдруг Фу Ру решила предать Благородную наложницу Ван? Если она была ей недовольна, почему просто не отравила? Она служила подле нее, это было не так уж и сложно.

Юань Лян покачал головой:

— Я не знаю. Фу Ру - очень странный человек. Именно ее Благородная наложница отправила, чтобы прервать беременность сестрицы Цзи. Благородная наложница хотела, чтобы сестрицу Цзи избили палкой. Если бы ее избили до смерти, Его Высочество также бы не выжил. Однако вместо этого Фу Ру дала сестрице Цзи снадобье. Причем наполнила чашу лишь наполовину, благодаря чему Его Высочество смог остаться в живых. К слову, Фу Ру была добра к Его Высочеству, поэтому я доверился ей. Благородная наложница часто бьет и оскорбляет своих придворных дам. Фу Ру была старшей придворной дамой, и ей попадало реже, но все-таки... Может, она затаила обиду в сердце, но боялась сама что-то предпринять, опасаясь за свою жизнь? Именно поэтому ей и потребовалась моя помощь, чтобы пойти окольным путем.

— Тогда продолжай, - хмыкнул Тан Фан.

«Я решил, что это отличная возможность, - рассказывал Юань Лян, - однако не мог вовлечь принца. Умереть должен был кто-то из его ближайшего окружения, причем с достаточно высоким статусом, иначе Его Величество не обратил бы на этот случай никакого внимания. Так и получилось, что единственными кандидатами оказались учителя наследного принца и Хань Цзао.

Наследного принца обучает множество учителей. Их возглавляют ученые из Зала Культуры, у которых в подчинении находятся преподаватели из префектуры Образования, младшие преподаватели и так далее. Они обучают Его Высочество по очереди, и Его Высочество частенько угощает их в знак уважения. Однако эта еда всегда готовится на Императорской кухне, которая никак не связана с Благородной наложницей Ван. Хань Цзао идеально подходил на роль жертвы, так как каждый день находился рядом с принцем, что позволяло совершить задуманное абсолютно в любое время. Кроме того, Его Высочество неплохо ладил с Хань Цзао и частенько делился с ним своей едой. Даже Вдовствующая императрица всегда отправляла им две порции угощений. Именно поэтому я и остановился на Хань Цзао.

Однако обнаружить отравление было бы слишком просто. Я не боялся смерти, лишь не желал вовлекать в это Его Высочество. Так получилось, что по пути в Восточный дворец Хань Цзао частенько рассказывал мне о том, как его мать обижает его приемного брата. Хань Цзао был

добрым ребенком и уважал своего старшего брата. Он понимал, что его мать поступает неправильно, но не мог ее переубедить. В расстроенных чувствах он поведал мне обо всем в первую же нашу встречу.

Узнав об этом, я подумал, что, если Хань Хуэй не был святым, он обязательно затаил злобу на свою приемную мать. Поэтому я нашел Хань Хуэя и сказал, что со смертью Хань Цзао род его отца прервется, он станет единственным наследником, разобьет сердце своей матери и в полной мере утолит жажду мести. Хань Хуэй сначала очень испугался и даже перестал провожать Хань Цзао до дворца. Однако я не особо переживал по этому поводу, так как он не отказал мне прямо. Это могло значить лишь одно: моя идея запала ему в душу. Я не стал настаивать, потому как, даже если бы он отказался, я мог бы найти и другой способ.

Как и ожидалось, через некоторое время Хань Хуэй разыскал меня и согласился на мое предложение. Что произошло потом, вы уже знаете».

На его лицо было страшно смотреть. После столь длинной речи он дышал тяжело, как сломанные мехи, которые из-за всех сил пытались собрать воздух.

— Ради того, чтобы отомстить за наложницу Цзи, ты убил абсолютно невинного человека? – Тан Фан не смог сдержать своего гнева. – Хань Цзао не имел никакого отношения к тем событиям! Зачем ты убил его?! То, что ты сделал, причинило боль окружающим тебя людям и никак не отразилось на твоих врагах!

Юань Лян трагично улыбнулся. Из его глаз потекли слезы: «Я знаю, что Хань Цзао был невиновен, но у меня не было другого выбора! Я был лишь бесполезным, неполноценным человеком. В то время, когда я пробовал еду сестрицы Цзи, меня дважды травили. Я не умер лишь чудом, однако мое здоровье было подорвано. Императорский доктор сказал, что мне осталось жить несколько лет, даже если я буду следовать всем предписаниям. Как бы я на том свете взглянул в глаза сестрицы Цзи, если бы не заставил эту Ван поплатиться за свои преступления?!

Я не мог убить Благородную наложницу Ван, поэтому пришлось идти окольным путем! После смерти Хань Цзао подозрения бы обязательно пали на Благородную наложницу. Все бы решили, что это она устроила покушение на принца, а ведь это страшное преступление! Благородную наложницу Ван обязательно бы свергли! Она нажила себе немало врагов во дворце. Многие желают ей смерти! Если бы она лишилась титула Благородной наложницы, мне бы и делать ничего не пришлось: кто-то другой обязательно избавился бы от нее вместо меня!»

Хранивший все это время молчание, Ван Джи внезапно холодно проговорил:

— Убийство наследного принца безусловно серьезное преступление. Если бы ты провернул подобное во времена Императора-основателя или одного из первых Императоров Династии, ее бы, возможно, и свергли. Твоя главная ошибка заключалась в том, что ты недооценил значимость Благородной наложницы в глазах Его Величества! Его Величество ради нее низложил свою Императрицу. Даже Вдовствующая императрица не смеет против нее и слова молвить. Боюсь, что наследный принц занимает в его сердце намного меньше места, чем ты думаешь.

— Но ведь это оставило свой след? – Юань Лян выглядел крайне изможденным. – Слышал, Его Величество сильно разругался с Благородной наложницей Ван после смерти Хань Цзао, не так ли?

Ван Джи ничего не ответил.

Юань Лян рассмеялся: «Молчишь? Значит, это правда. На самом деле, я лишь рискнул. Когда мы прятали Наследного принца, мы рисковали. Позже, когда личность Его Высочества была раскрыта, и никто из нас не знал, какова будет реакция Его Величества, мы также рисковали. На этот раз я поставил на кон свою жизнь. Если бы у меня получилось сбросить эту Ван с ее пьедестала, принцу стало бы намного легче жить. Его Высочеству больше не пришлось бы переживать из-за того, что его могут убить. Какая жалость, что я просчитался.

Но это неважно до тех пор, пока вы не станете втягивать в это дело принца. Моя жизнь ничего не стоит. Умру так умру. Хань Цзао был невинен. Моя смерть – достойная плата за его убийство. Его Высочество хороший человек. Он станет мудрым правителем. Жаль, что я не доживу до этого дня».

— А ты не боишься, – усмехнулся Ван Джи, – что я расскажу обо всем Благородной наложнице?!

Юань Лян покачал головой:

— Я знаю, что ты этого не сделаешь. Иначе ты бы сразу направился к ней, а не ко мне. Спасибо, евнух Ван. Раньше я смотрел на тебя с презрением, так как ты был человеком Благородной наложницы. Но теперь я вижу, что в твоём сердце ещё осталась добродетель.

— Тьфу! – выругался Ван Джи. – Ты убил Хань Цзао, так что не тебе говорить мне о добродетели! Кроме того, я делаю это не ради тебя. Я делаю это ради Его Высочества!

Лицо Юань Ляна помрачнело:

— Да. Так что теперь я расплачусь за это жизнью. Однако я не смогу отплатить тебе за то, что ты защищаешь Его Высочество.

Заметив, что его голос становится все тише, а из уголка губ показалась кровь, Тан Фан бросился к нему и, схватив за грудки, спросил:

— А что насчет Фу Ру? Что ты о ней знаешь? Она хотела подставить Благородную наложницу просто потому, что ненавидела ее? И все?

Юань Лян покачал головой. Выражение его лица становилось все менее и менее осмысленным, взгляд расфокусировался. Скривившись от боли, он в последний раз застонал. Его дыхание остановилось.

Тан Фан разжал руки и опустил его безвольное тело обратно на кровать.

Этот человек был действительно отвратителен. Чтобы отомстить за наложницу Цзи и подставить Благородную наложницу Ван, он, не колеблясь, погубил невинного Хань Цзао. И в

конце концов все его попытки оказались тщетными. Благородная наложница Ван в любом случае бы избежала ответственности, и смерть Хань Цзао была напрасной.

Однако этот человек также заслуживал и жалости: все, что он делал, было не ради него самого, не ради славы, богатства и удовольствия, а ради того, чтобы отплатить за доброту наложницы Цзи.

Многие ли способны на благодарность? Юань Лян свято хранил в своем сердце воспоминания о доброте наложницы Цзи и, не колеблясь, пожертвовал собственной жизнью, чтобы отплатить ей.

— Юань Лян умер от внезапной болезни, – проговорил Ван Джи. – Было поздно звать лекаря. Какая жалость.

Сердце Тан Фана дрогнуло от внезапного осознания, что тот имеет в виду:

— А что насчет Фу Ру?

— Она была рассержена из-за оскорблений Благородной наложницы, – безразличным голосом проговорил Ван Джи, – поэтому предложила ей отправить принцу суп, а затем воспользовалась смертью Хань Цзао, чтобы подставить ее.

Подобное объяснение свело на нет роль Юань Ляна в произошедшем.

Тан Фан покачал головой:

— Так не пойдет. Слишком много несостыковок. Не забывай о Хань Хуэе. Фу Ру прислуживает во дворце Благородной наложницы. Как она могла связаться с Хань Хуэем? Юань Лян был значимым связующим звеном.

Ван Джи немного подумал, а затем хлопнул в ладоши:

— А мы сделаем так! Скажем, что Фу Ру затаила обиду на Благородную наложницу за ее вечные оскорбления, однако отомстить не осмеливалась. Юань Лян был любовником Фу Ру. Он регулярно выслушивал ее жалобы, а затем, прознав, что Хань Хуэй задумал убить своего брата, придумал план: сначала Фу Ру должна была убедить Благородную наложницу послать принцу суп, после чего велел Хань Хуэю заранее нанести Хань Цзао смертельный удар. Все трое разыграли подобное представление, чтобы подставить Благородную наложницу.

Он сделал все возможное, чтобы отвести подозрения от наследного принца.

— А поверят ли тебе Его Величество и Благородная наложница? – немного подумав, спросил Тан Фан.

— Почему нет? – пожал плечами Ван Джи. – Юань Лян мертв, он не может дать показания. Фу Ру и Хань Хуэй были связаны друг с другом, и это факт. Как бы они ни отпирались, все равно не смогут испортить наш план. Скажу тебе честно, Его Величество не хотел бы, чтобы двое его близких людей перегрызли друг другу глотки. Принц повзрослел, и теперь Его Величество наконец-то смотрит на него как на своего долгожданного сына. Да, он занимает в его сердце куда меньше места, чем Благородная наложница, но все-таки... Он бы очень не хотел, чтобы

принц оказался втянут в это дело. Единственное препятствие – это Благородная наложница. Однако поскольку у нее нет доказательств, она не сможет оговорить принца, как бы сильно ни ненавидела его, – он немного помолчал, а затем продолжил: – Надо было арестовать молодую госпожу Чжоу и покончить с этим! Избежал бы столько хлопот! Я не должен был слушать тебя, Тан Фан. Все, что я хотел, это наладить отношения с наследным принцем. Но теперь назад дороги нет. Остается только шагать дальше, в неизвестность. Я был человеком Благородной наложницы, а теперь помогаю вам обмануть ее. Если Благородная наложница узнает об этом, я повторю судьбу Юань Ляна!

Тан Фан тоже был очень обеспокоен произошедшим. Однако, услышав эти слова, он мог лишь утешить его:

— Необязательно. Мне кажется, что у Фу Ру были какие-то скрытые мотивы. Человек, затаивший обиду на Благородную наложницу, взвесив все риски, просто убил бы ее и все. Так почему она выбрала такой сложный способ, чтобы подставить ее? Если сможешь вывести что-то у Фу Ру, возможно, получится полностью отвести подозрения от наследного принца.

Ван Джи презрительно фыркнул:

— Не все так просто. Юань Лян – человек наследного принца. Какими бы ни были его мотивы, Благородной наложнице этого будет недостаточно, чтобы развеять сомнения насчет принца. Любят без причины. Думаешь, нужна причина, чтобы ненавидеть?

Тан Фан действительно не мог понять, почему Благородная наложница Ван так опасается наследного принца. Однако Ван Джи, кажется, разбирался в этом лучше него.

Говорить больше было не о чем. Юань Лян умер, поэтому Ван Джи тотчас покинул Восточный дворец и направился в Западную Ограду, чтобы допросить Фу Ру.

Тан Фан молча стоял и смотрел на тело Юань Ляна, а затем вышел, чтобы попрощаться с наследным принцем.

Так вышло, что сегодня принцу не нужно было учиться. Он, абсолютно ошеломленный, одиноко сидел в коридоре. Увидев Тан Фана, он отослал слуг и тотчас спросил:

— Магистрат Тан, евнух Юань... он...

Тан Фан вежливо сложил руки:

— Его болезнь оказалась смертельной, он только что скончался, – Тан Фан решил следовать плану Ван Джи.

Глаза принца покраснели.

— Ваше Высочество, примите мои соболезнования, – проговорил Тан Фан.

Его лицо было абсолютно спокойным. Однако душа также находилась в смятении.

У Тан Фана был принцип: подходить к расследованию беспристрастно. Согласно этому принципу, о том, как умер Юань Лян, и обо всем, что случилось, нужно было немедленно доложить начальству, а затем урегулировать этот вопрос в соответствии с законом. Как иначе

мог невинный Хань Цзао упокоиться с миром?

Однако он понимал, что, если Благородная наложница Ван узнает о том, что Юань Лян пытался таким образом отомстить за наложницу Цзи, она неизбежно решит, что рядом с принцем осталось еще много таких людей, и что принц затаил на нее злобу за смерть его родной матери.

Разве может человек быть настолько добросердечным, чтобы держать подле себя того, кто ненавидит его? Особенно если этот человек Благородная наложница Ван? То, что она до сих пор не уговорила Императора лишить наследного принца титула, было уже чудом.

Именно поэтому Тан Фановский принцип «беспристрастного расследования» в данной ситуации был равносителен оружию, с помощью которого Благородная наложница Ван могла безнаказанно провести зачистку в гареме.

Порой справедливость может повлечь за собой лишь еще больше человеческих жертв.

И как же ему теперь быть?

Именно потому, что Тан Фан прекрасно понимал все это, он и находился в столь затруднительном положении.

В таком мире, как этот, было очень трудно оставаться честным, бескорыстным и беспристрастным чиновником.

До его ушей донеслось бормотание принца:

— Я знаю, все, что сделал евнух Юань, было ради моей матери.

— Что известно Вашему Высочеству? – спросил Тан Фан.

— Я знаю, – ответил наследный принц, – что Сяо Цзао умер несправедливо и что его смерть не имеет ничего общего с Благородной наложницей Ван. Евнух Юань отказался поведать мне правду, но я и сам догадался. Он думал, что я забыл о том, как умерла моя мать, однако это не так. Я знаю, что Благородная наложница приложила к этому руку. Я просто не хочу мстить, – он шмыгнул носом и, захлебываясь слезами, продолжил: – Я знаю, что, если начну мстить, кто-нибудь обязательно умрет. Я не хочу, чтобы кто-то умирал. Разве это принесет кому-то пользу? Зачем мне тогда мстить? Моя мать на небесах хотела бы, чтобы евнух Юань жил счастливо. Она была бы против того, чтобы он убивал Сяо Цзао ради нее!

Тан Фан вздохнул:

— С момента рождения Вам, Ваше Высочество, было предначертано великое будущее. На Вас возлагают большие надежды, чают, что Вы станете мудрым правителем. Именно поэтому многие готовы отдать свои жизни, чтобы проложить Вам путь и облегчить продвижение по нему.

— Но ведь это не стоит человеческих жизней, правда? – спросил наследный принц сквозь слезы.

Тан Фан немного помолчал, а затем кивнул: «Правда».

Человеческое сердце – самая сложная вещь в этом мире.

— Однако поскольку евнух Юань уже отдал свою жизнь ради того, чтобы не вовлечь Ваше Высочество в это дело, – продолжал Тан Фан, – пожалуйста, не противьтесь его последнему желанию. Дело на этом закрыто. Если кто-нибудь спросит, Вы должны сказать, что евнух Юань умер от внезапной болезни.

Покинув Восточный дворец, Тан Фан почувствовал себя истощенным как физически, так и морально. Казалось, будто он весь день бегал туда-сюда по городу и по дворцу.

С телом Юань Ляна разобрались очень быстро. Люди в Восточном дворце были очень преданными и не болтали лишнего, а посему только Тан Фан с Ван Джи знали истинную причину смерти Юань Ляна. Принц также не проронил ни слова, сообщив лишь, что тот скончался от внезапной болезни, а затем отправил тело из дворца, чтобы похоронить.

Чего Тан Фан не ожидал, так это того, что на следующий день он получит известие о смерти Фу Ру.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1476998>